

Есть у Революции

НАЧАЛО

Василий Белозёров

Есть у революции начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22617776

Аннотация

Герой решает не торопить события, не менять историю кардинально. Следующий этап жизни России – Революция. Самое лучшее время, чтобы завоевать авторитет у будущей власти в СССР, – предреволюционное.

Книга 3. Есть у Революции начало

Революция всегда говорит о том, что власть имеющие не исполнили своего назначения.

Николай Александрович Бердяев

1. В ожидании царских милостей.

– Василий, – почти ласково, совсем не по уставу, обратился ко мне Алексей Алексеевич Брусиллов,

– Или тебя вашим прозвищем величать, – пряча озорную улыбку в пшеничного цвета усах, ещё мягче проговорил он.

– Я то ничего, можно сказать привык, но как государю, к тебе и другим летчицам, обращаться?

Он хохотнул в кулак,

– Позывной «Кися», «Рыся», «Драгун», «Юла», ...!?

– Кто там ещё у вас водится?

– Опасаюсь, что самодержец не выдержит перечисления кличек награждённых и рассмеётся, – отошли по коридору и присели в роскошные, но не очень удобные, кресла.

– Ты бы придумал как-то торжественнее, поприличнее, перечислить состав награждённых.

– Без ваших кошачьих кличек.

– Понимаю, что тайна участников обязательна, но ведь и государственные отличия не шуточные вручаются.

– Сегодня в Могилёве, Ставка утвердит награждаемых, а завтра вечером в Царскосельском дворце торжественное вручение.

– Сами же просили побыстрее всё закончить и отпустить

вас... – полувопросительно, сообщил мне о планах верховного командования.

– Ты уж позаботься, чтобы не пришлось только по псевдонимам героев обзывать, – укоризненно склонил голову,

– Где же видано, орлам, клички давать.

– Поговори там, со своим руководством..., – почти просительно закончил генерал-адъютант, крепко пожимая мою пацанскую ладошку на прощание.

Клятвенно пообещал сделать всё возможное, а пока, как и договаривались, оставил только полётные позывные бывших курсанток с описанием их вклада в успех операции.

Ясно, что командованию и русской контрразведке, очень хочется определить конкретных лиц, имена и фамилии тех, кто участвовал в авиационных боях. Слишком необычные способности показали усовершенствованные самолёты. Оружие, которое они использовали, вообще не имеет аналогов в этом мире. Особо интересовали военных вакуумные бомбы и напалмовые кассетные контейнеры. Меня уже двое молодых унтер – офицеров, как бы случайно, откровенно расспрашивали,

– Чем только снаряжаете ваши бомбочки, что так славно горят на любой поверхности.

– Хотеть всё знать, не вредно, – улыбнулся про себя,

– Вредно не хотеть.

– Надо ещё раз предупредить девочек о сохранении тайны и готовиться к расставанию с ними.

Говоря военным языком, к демобилизации. Сейчас они должны быть перевезены на место, где прошло всё обучение.

Четыре гигантских транспортных самолёта, издалека очень схожие с творением Игоря Сикорского, «Илья Муромец», быстро доставили измотавшихся лётчиц на учебную базу в казахстанские степи. Массированная бомбёжка позиций австро-венгерских и немецких войск, на направлении Брусиловского прорыва, закончилась успешно. Потеряли два лёгких самолёта и четырёх девушек ранеными. Все пострадавшие, – трое лежачих и одна ходячая, – цесаревна Мария с загипсованной рукой, также погрузились в просторные фюзеляжи самолётов – трансформеров. Только высоко над землёй, очертания аэропланов заметно менялись. Уменьшалась носовая обтекаемость за счёт незаметного выдвигания – заострения, носовой части. Верхние крылья биплана разворачивались вдоль корпуса, а нижние меняли свою стреловидность, что позволяло развивать крейсерскую скорость до восьмисот пятидесяти километров в час.

Остальные, восемь транспортников, развозили разобранные боевые самолёты, вспомогательный персонал и роту экзотичных темнокожих охранников, по районам их постоянной дислокации. Солдаты оцепления авиабазы, как непосредственно соприкасающиеся с населением бойцы, непременно должны иметь необыкновенный и загадочный вид, – негры, китайцы, индийцы. Этим решал две цели, – напускал покров таинственности на наше подразделение и проверял

зомби-бойцов в выполнении будущих важных задач. Новые точки концентрации боевой силы давно готовились на дальнем востоке, в самой северной нашей базе, – «Баклан». Благо, что закрытая территория на севере Охотского моря, удалённая от всякой цивилизации, сразу осваивалась с прицелом на военное использование.

– Наши девочки – лётчицы, прилетели в палаточный лагерь, в двенадцать ночи, – сообщили мне по новой, секретной радиосвязи. Дал разрешение, отдыхать им до десяти часов утра. Хорошо перекусившие в полёте молодые авиаторши, крепко и спокойно заснули, впервые за последние сутки без грохота моторов. Начальству, сообщившему мне эту новость, спать не дал. Приказал командирам и организаторам военной операции, подготовить разбор каждого вылета, выявить недостатки и достижения каждой девушки – пилота, уже к обеду. Несколько раз связывался, интересовался, давая понять важность их сложной миссии, одновременно проверяя работу новой радио-техники. Критический анализ недочётов и выявление ошибок крайне необходимы лично мне, для предстоящего, массированного военного присутствия в Индокитае. Да и непосредственное командование, должно учиться на ошибках. Слишком масштабные планы строил по дальнейшему использованию специалистов, обученных в практических условиях фронта.

Вачиравудх, -тридцати четырёх летний король Сиам, давно созрел для нашей помощи в любых формах. Понача-

ду, он страшно боялся вызвать неудовольствие британских «друзей». Бунт против колонизаторов, дело не шуточное, его понять можно. Первоначальные колебания и нерешительность, из опасения мести британцев, полностью растаяли, после предоставления ему нескольких секретных документов МИ – 6. В этих руководствах, подробно расписывались рекомендуемые подрывные действия для агентуры влияния англичан. Король неплохо знал британскую двуличность, так как учился в Кембридже. Англичане первые догадались гордиться беспринципностью своей политики, что прямо декларировали:

– «Britain has no eternal friends or enemies; but permanent interests – Мы не имеем постоянных врагов или друзей, но имеем постоянно меняющиеся интересы». (Впервые фраза прозвучала из уст Премьер министра Великобритании лорда Палмерстона в 1856 году)

Король Сиама нисколько не удивился, что главной целью (Secret Intelligence Service, SIS), МИ-6, поставлено свержение королевской власти династии Чакрабон. Его государство, оставалось единственным в Индокитае, неподконтрольным никому из стран – колонизаторов. Его отец приложил немалые усилия, в попытках спасти страну от прямого захвата. Он успешно лавировал между интересами европейских захватчиков, сталкивая конкурентов между собой. Но рано или поздно, при такой пассивной политике, развал королевства был неминуем.

Собственно, против истины я совершенно не погрешил. Другое дело, что подобные планы, реально появятся у англичан только в тысяча девятьсот девятнадцатом году. После завершения первой мировой войны. Практически, начнут воплощаться в жизнь, в двадцать втором. Только в тридцать втором году, во время общего кризиса капиталистической системы, королевская династия будет окончательно свергнута и Сиам перестанет существовать.

Скачал всю необходимую информацию из интернета. Документы выглядели абсолютно подлинными, что подтвердилось предсказанными в них перестановками в ближайших правительствах доминионов Великобритании. Сбывшиеся прогнозы совершенно невинных событий общественной жизни в Северном Борнео, Малайзии и соседней Бирме, придали непререкаемый авторитет любому слову и намёку, исходящему от контрразведки царской России. Именно её представителем и тайным посланником Николая второго, назвался, при нашем первом знакомстве. Очень удачная легенда моего внедрения, объяснявшая мой явно отроческий возраст, не принятый в подобного рода подковёрных делах. Главное условие русской помощи, – строжайшая тайна, ведь король Англии и Николай второй двоюродные братья, к тому же очень похожие друг на друга. Естественно, в целях конспирации, вся информация передавалась через меня или через симпатичную, Екатерину Ивановну Десницкую (Чакрабон), – жену родного брата правящего короля. Тридцати-

летняя участница русско-японской войны приняла обязанность связной, с особым энтузиазмом. Наконец-то она почувствовала свою необходимость, в чужой ей, придворной жизни. Королевское семейство, окончательно признало её своею. Произошли серьёзные изменения в статусе их, опального ранее, брака. Сын Чула, восьми лет от роду, получил право наследовать корону. Теперь, можно серьёзно надеяться, что семейный союз с принцем не распадётся в тысяча девятьсот девятнадцатом году, как случилось в реальной жизни.

Екатерина, женщина боевая, в прямом смысле этого слова. Трижды награждена за японскую компанию, в том числе георгиевским крестом. Советовался с ней по способам сокрытия участия России в делах Индокитая. Именно она придумала идею международных добровольческих сил, по примеру Ивана Васильевича Турчанинова, бывшего русского гвардейского офицера. Он, с серебряной медалью окончил Николаевскую Академию Генерального штаба, участник венгерской кампании и Крымской войны. Иван Васильевич через два месяца после начала гражданской войны в США, стал командиром девятнадцатого Иллинойского волонтерского полка и, благодаря своим профессиональным качествам, смог высоко поднять уровень боеспособности вверенного ему подразделения. Вскоре он стал командиром восьмой бригады дивизии Митчелла, где он также показал себя с самой лучшей стороны.

– Почему бы русские и иностранные добровольцы – волонтеры, не могли принять участие в освобождении угнетённых колоний Индокитая? – с хитрым прищуром спросила меня Екатерина Ивановна.

Мои намерения, исключить русских вообще, во избежании нездоровых обвинений, показались ей глупыми.

– Да как же, война за свободу, может обойтись без российских добровольцев!?! – искренне недоумевая, всплеснула руками,

– Скорее англосаксы заподозрят неладное, если на близком нам востоке, совершенно не окажется россиян.

Десницкая – Чакрабон, лично сочинила несколько набросков статей для разжигания антиколониальных настроений в мире. У меня уже были знакомые журналисты во Франции, Швейцарии, Америке и даже Германии, услугами которых пользовался для целей создания необходимого общественного мнения.

Например, для комплектования авиаполка, объявил специальный финансовый фонд, собирающий средства по всему миру. Огромную роль в пропаганде патриотического начинания, оказали журналисты, как проплаченные, так и искренне поверившие в красивую легенду. Благодаря газетной шумихе, никто не знал точной суммы, собранной анонимно. Деньги были смехотворно малыми, но журналисты убеждали всех в обратном. Точно так же, по всему миру, дава-

лись объявления о наборе девочек в отряд будущих военных авиаторов. Конечно, хватило и своих желающих. Но сам факт возможного присутствия иностранок, придал частному боестолкновению русских и немцев, в рамках первой мировой войны, статус международно одобряемого. Сами же журналисты, придумали объяснение странному подбору кадров,

– Женщины, а особенно молоденькие девочки..., – сделали они глубокомысленный вывод,

– ...Дамы вообще, более послушны и исполнительны чем мужчины.

– От девушек легче добиться сохранения тайны, запугав, или даже загипнотизировав.

– Тогда как мужчинами, – по мнению газетчиков,

– Гораздо труднее управлять.

В какой-то французской провинциальной газете, как сообщали мои информаторы, прошла любопытная версия.

– Если женщина влюбится, особенно юная неопытная девица, она становится преданной «рабыней» предмета своего обожания. Статья довольно глупая. Мне её прислал зомби-резидент, только из-за цитаты русского философа,

– «Женщина необыкновенно склонна к рабству и вместе с тем склонна поработать».

Николай Александрович Бердяев

Одной из причин формирования девичьих боевых подразделений в России, сочинители объявили повышенную влюбчивость девушек именно этого возраста, а значит, зави-

симось и преданность.

Подобные, буйные фантазии меня вполне устраивали. Для поддержки разнообразия национального состава и большего повода для сплетен, ввёл специальный зомби-взвод лётчиц, ярко выраженных иностранок, – негритянок, индианок, китайнок, индонезиек. Моя подруга с Калимантана, – Диана, тоже спасённая от смерти, играла роль главной распорядительницы «иностранного легиона», или «дикой дивизии», как неофициально их называли мои девчата. Она очень удачно подошла под легенду про иностранных спонсоров, организовавших военную помощь России. В отличие от обычных, Питерских девушек, зомби-помощников можно было программировать любым набором знаний и практических навыков, буквально моментально и на долгое время. Необычность авиатехники, используемой для бомбового удара, легко позволяла объяснить повышенные меры секретности вокруг непосредственных участниц боёв. Таким образом, убивал сразу двух зайцев, – давал общественности объяснение причин появления необычной техники и мотивы интригующей таинственности вокруг всей операции.

Ничего нового, по сравнению с опытом информационного прикрытия военных вмешательств, в двадцать первом веке, мною не придумано. Даже сам не ожидал, насколько успешной окажется, революционная, для этого времени, манипуляция массовым сознанием. Финансовые потоки, стекающиеся из стран поддерживающих Антанту жиденькими струй-

ками, за сутки бомбёжки, красочно расписываемой во всех средствах массовой информации, превратились в ревущие водопады.

Теперь, полностью уверен в успехе антиколониального квази-восстания. Начало, как известно, половина всякого дела. Суточную авиационную бомбёжку австро-венгерских позиций, на линии Брусиловского прорыва, считал началом не только будущей операции в Индокитае, но и всех наших военных действий в целом. Конечно, существовал элемент непредсказуемости, особенно в странах не входящих в круг дружеских королевству Сиама. Вполне вероятно недостаточная поддержка идей освободительной революции, большинством безграмотного и угнетённого крестьянства, веками приученного к покорности и подчинению. Именно на этот случай, активно создавались «добровольческие интернациональные бригады» из числа цветных зомби-бойцов. В рядах спасённых от гибели, в этой виртуальной реальности, всё больше появлялось китайцев, малазийцев и турок. Белокожие добровольцы также могли присутствовать в борьбе с англичанами и французами, но собирался набирать только немцев или австро-венгров. После совещания с Десницкой – Чакрабон, решил ввести в команду русских.

– Пожалуй, и французов можно считать противниками англосаксов, хотя сейчас они по одну линию фронта. Чем необычнее и разнороднее будет состав международного волонтерского движения, тем выше его авторитет. Если всё

удастся организовать достаточно грамотно, можно пригласить некоторых журналистов для освещения событий антиколониальной борьбы. Только нужно заранее побеспокоиться, чтобы журналисты не имели доступа к военным секретным технологиям и оружию. Эти задачи ставлю на будущее, пусть не такое далёкое.

Сейчас, самой насущной задачей, стоит завершение первой военной акции. Собственно, активная часть уже завершена и очень неплохо. Как известно, делать дело и показывать его результаты, две разных задачи. Обычно, те, кто умеет хорошо работать не очень хорошо умеют себя преподносить. В моём случае, эта двойственность разрешается легко. Просто ищу в интернете, варианты удачной информационной пропаганды современного мне двадцать первого века. Именно для этого, последнего презентационного этапа, столько лишней мишуры в виде повышенной секретности. Исключительно женский, вернее девчачий контингент пилотов, от четырнадцати до шестнадцати лет, также задуман ради создания дополнительной интриги. Феминистское движение Западной Европы и Америки, бесплатно, создало нам бешеную рекламу, задолго до вылета на германский фронт. Если до боевого применения самолётов, наши курсантки сравнивались с ведьмами, потерявшими свои мётла, после фантастически эффективного бомбового удара, появилось неизбежное, боязливое, уважение. Что интересно, первыми, лестное для нас сравнение, сделали журналисты

нейтральной Норвегии. Они просто сравнили летающих девушек с подходящими героями своего эпоса. Валькирии – в скандинавской мифологии воинственные девы, подчиненные Одину и участвующие в распределении побед и смертей в битвах.

...девы в шлемах
с просторов небесных
мчались в кольчугах,
обрызганных кровью,
свет излучали
копья валькирий.

"Первая песнь о Хельге Убийце Хундинга",

Идея мне очень понравилась, потому дал распоряжение всем ангажированным журналистам внедрить это наше наименование в мировую общественность. Любопытно, что уважение к лётчикам, новой армейской элите, было настолько высоким, что даже в немецком обществе это сравнение моментально прижилось. Возможно, из-за популярного композитора, сочинившего **Полёт валькирий** (Walkürenritt или Ritt der Walküren) – это общераспространённое название начала третьего действия оперы «Валькирия», второй из четырёх опер Рихарда Вагнера, которые составляют цикл опер «Кольцо нибелунга».

Совершенно неожиданно, слава моих девочек явно превысила расчётные параметры. Понял это сразу, как только увидел наградной список. В результате долгого совещания,

ставкой принято не бывало щедрое решение. Все лётчицы, непосредственно участвовавшие в полётах, награждены золотыми георгиевскими крестами первой степени. Пилоты транспортной авиации, бесперебойно подвозившие боеприпасы и горючее, удостоены серебряными георгиевскими крестами второй степени. Все механики и вспомогательный персонал, – «георгиями» третьей степени.

Особо отличившиеся, все лётчицы моего звена, Диана и сбитые негритянки, одарены Орденами Святого Георгия. Быстро просмотрев статут этой награды, понял причину невиданной милости.

– «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но даётся оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили ещё себя особливим каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для Нашей воинской службы полезные советы... Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается». (Из статута ордена 1769 года)

Учреждён императрицей Екатериной II 26 ноября (7 декабря) 1769 в честь Святого Георгия для отличия офицеров за заслуги на поле боя.

Каждый награждённый приобретал дворянский титул и пожизненную пенсию. Орденом первой степени, наградили меня, Диану, – как представителя непосредственных спонсоров – организаторов, и трёх командиров отличившихся са-

молётов. Трое девушек, без того имели высшие дворянские титулы. «Рыся» – Эстери Леонтович Беннигсен, – курляндская графиня.

«Драгун» – Мария Николаевна Романова, – Великая княгиня и цесаревна. «Юла» – Анастасия Николаевна Романова, – младшая дочь Николая второго.

Последним награждённым в истории России, был тоже Великий князь Николай Николаевич Старший, «за овладение 28-го Ноября 1877 года, твердынями Плевны и пленение армии Османа-Паши». Получается, что этой наградой до нас, восьмерых, удостоены были тридцать девять лет назад. Кроме него, высшей наградой, отмечены только двадцать четыре человека, исключительно князья и графы. Теперь, к этому аристократическому перечню, придётся добавить два плебейских имени, негритянки «Чунги» и меня «Кисы» – Василия Яковлевича Белозёрова.

Уступая желаниям Брусилова, решил изменить правила и приоткрыть завесу таинственности.

Подготовил расшифровку позывных, только по имени и отчеству. Фамилии, решил скрыть и не печатать в газетах никаких конкретных сообщениях о награждении. Понятно, что со временем, причём очень быстро, все истинные героини станут известны. Прямого запрета, скрывать своё участие в войне, никому не давал. Для разжигания интереса, интригующую тайну, полезнее сохранять как можно дольше, постепенно раскрывая.

Следующей важной задачей, была подготовка моих героинь – валькирий к торжественному награждению и демобилизации. Попросив Брусилова организовать процедуру вручения знаков отличия как можно скромнее, отбыл на аэродром. Через пятнадцать минут после взлёта из под Могилёва, уже приземлялся в казахстанском учебном лагере. Телепортация в воздухе вместе с самолётом, прекрасно скрывала мои сверх естественные способности в этом виртуальном мире, одновременно сокращая путешествия.

Бывшие курсантки, внимательно слушали разбор полётов устроенный их бывшими (теперь уже) инструкторами. Очень осторожно, не привлекая внимания, уселся на задних рядах импровизированного лекционного зала. Ничего особо криминального в действиях молодых лётчиц я не услышал. Мелких нарушений хватало с избытком. Основной упор, критики сводился к точному соблюдению временных интервалов между полётами.

– Любые ваши задержки сверх времени, отведённого полётным расписанием, грозят нарушением всех планов командования.

– Главная задача военного, давшего присягу, – беспрекословно и точно выполнять все предписания вышестоящих начальников, – в десятый раз повторяли выступавшие офицеры – преподаватели.

– Армия, это точный механизм, все детали которого должны работать слаженно и точно.

Выступающая привела точную выдержку из учебника:

– «Высокая воинская дисциплина является одним из решающих условий боеспособности войск, важнейшим фактором, обеспечивающим победу на поле боя. История не знает ни одного полководца, крупного военачальника, который не заботился бы об укреплении в армии дисциплины, организованности, исполнительности и порядка. Так, например, Александр Васильевич Суворов в дисциплине видел основу воинской доблести, храбрости, героизма и называл ее матерью победы».

Заметив, что некоторые бывшие курсанты начали клевать носом, перехватил инициативу,

– Сударыни, – выкрикнул громко, проходя к столу преподавателей,

– Завтра, в два часа пополудни, нас всех ждёт награждение в столице и роспуск по домам.

В зале поднялся радостный женский гвалт. Многие соскакивали с сидений и обнимались с подругами. Через несколько секунд радость пошла на убыль и раздались первые всхлипывания. Моментально, все глаза в зале заполнились слезами. Пришлось срочно импровизировать,

– Рота, – прокричал, как бы не замечая вспышки высоких дружеских чувств,

– Мне дано разрешение, сообщить вам о учреждении гражданской комиссии из однополчан.

– Главой комиссии назначен я.

– Основная задача – поддерживать контакты со всеми бывшими курсантами, помогать им в гражданской жизни и периодически проводить переподготовку на новых учебных сборах, которые обязуются собирать наши спонсоры.

Подождал, пока уляжется радостный шум и продолжил,

– Главное условие вашей благополучной гражданской жизни, – сохранение полной тайны о технике и вооружении которым вы научились пользоваться.

– За каждой из нас будут следить специальные агенты организаторов этих курсов, – сообщил очень серьёзно,

– Согласно подписанным нами обязательствам, – как мне сообщили,

– К нарушительницам, раскрывшим тайну, будут применены крайние меры воздействия.

Многие уже забыли точный текст того, что подписывали более недели назад. Взгляды, устремлённые на меня, стали очень испуганными.

– Убивать никого не будут, – поспешил успокоить самых встревоженных,

– Как мне сообщили, у организаторов есть средство позволяющее отключить из нашей памяти отрезок времени относящийся к курсам и непосредственно боям на фронте, – никто даже не усомнился в возможности такой хитрой, выборочной амнезии. Вздох облегчения вырвался из уст доверчивых девчонок.

– Ничего удивительного, – вспомнил я несколько мудрых

афоризмов: «Убедить можно лишь в том, в чём люди хотят убедиться». Жозеф Жубер (1754-1824)

– Людям всегда больше верится в то, во что им удобно и выгодно верить. Особенно в это дикое и тревожное, предреволюционное время. Если огромные массы взрослого народа, сейчас верят в идеалы революции и всеми способами её приближают, что говорить о наивных и глупеньких девчонках. Ведь именно по критерию, полной безграмотности в военном деле, они и отбирались. Что-то, они конечно знают, но только самый минимум.

«Знаешь, собственно, только тогда, когда знаешь мало; с знанием растёт сомнение».

Гёте (1749-1832)

Им не остаётся ничего другого как доверять до конца и во всём, той неведомой силе, к которой они приблизились.

Услышав массовый вздох облегчения, иронично заметил,

– Чему это вы радуетесь?

– Что вас не убьют за разглашение военной тайны?

– Но в вас сотрут память о двух неделях жизни, возможно, самых богатых интересными событиями, которых больше никогда не удастся пережить.

– Неужели вам не жалко потерять память о всех нас, о времени проведённом здесь? – обвёл руками большой корпус столовой.

Подождав некоторое время, чтобы мысль дошла до всех, продолжил уже веселее, едва не заговорщически,

– Самого главного, вы, похоже не поняли, хотя я это вам сказал, – вопросительно посмотрел в зал,

– Нам предстоят курсы переподготовки, – поднял верх кулак, под радостные возгласы понимания.

– По мере совершенствования техники, нас будут собирать на новые курсы пилотирования.

– Главная ваша задача, – хранить в тайне всю информацию о характеристиках авиационного стрелкового оружия и секретном составе бомбовой начинки.

Встревоженное молчание девушек, продумывающих смысл последней угрозы, прервалось коротким нездоровым смешком,

– А я в глаза не видела никакого стрелкового оружия.

– Про бомбы знаю только то, что кидать их нужно с большой высоты.

Она радостно рассмеялась,

– Меня хоть насмерть защекоти, всё равно ничего не скажу.

Зал весело взорвался смехом, вперемешку с одобрительными комментариями.

– Всё верно, – поддержал я зал,

– Нам ничего и не рассказывали, того, что нельзя говорить.

– Даже имена наши не секрет, хотя нам и запрещали их произносить, пока находились в лагере.

– Просто мы обязаны были привыкнуть к нашим полёт-

НЫМ ПОЗЫВНЫМ.

Подождал, пока стихнет шум в зале, вызванный таким простым объяснением правил таинственной конспирации.

Признался,

– Но даже зная ваши имена, хотел бы обращаться как бывало, – «Драгун», «Юла», «Ива», «Рыся», «Пламя»...

– Наверняка, в моей жизни встретятся дорогие и близкие люди, но таких, каких узнал здесь, не заменит никто.

– Люблю вас девчонки и буду любить всегда, с кем бы не дружил в будущем, – добавил в голос дрожи и сразу заметил, как загорелись, заблестели глаза устремлённые на меня. Пожалуй, журналисты правы, обещая истинную женскую преданность только любимым. Стоит только исправить само понятие влюблённости, а то навывдумывают себе невесть что,

– Вы меня простите, если не очень верно применяю слово «любовь», – шутливо прижал руки к сердцу,

– По молодости лет ещё не испытываю этого чувства в его взрослом смысле.

– Просто люблю вас как родных, как брата или сестру, которых у меня никогда не было.

Теперь глаза девушек переполнились блеском и слёзки потекли по щекам.

«Юла» не выдержала и закричала,

– «Киса», мы тебя тоже очень любим как самого родного человека, – подбегая ко мне, выкрикнула прерывающимся голосом,

– Спасибо за спасённую от смерти Машку, – крепко обняла, целуя мокрыми от слёз губами. Зал, заражённый эмоциями Анастасии, буквально в голос зарыдал. Поддерживая общее настроения, разнюнился как все. Лично мне, вспомнились трудные и счастливые дни, проведённые в учебном лагере. Воистину прав мудрец:

– «Когда сто человек стоят друг возле друга, каждый теряет свой рассудок и получает какой-то другой». Фридрих Ницше

Остальные разборы полётов прошли очень быстро, так как инструкторы слышали, что наши сборы могут повторяться. В завершении, дежурный офицер так и сказала,

– Конечно, много незначительных деталей нами опущено, но будет учтено в последующих занятиях на следующей встрече с вами, – бывшие курсантки, понимающе переглядываясь, улыбались.

– Сейчас объявляю свободное время до завтрашнего утра.

– В одиннадцать часов вы отправляетесь в столицу для награждения, – поздравляю!

Последние слова девушки встретил громким криком «Ура» и неуставным визгом.

Офицер постучала по столу, приподняла руку, прося внимания и тишины,

– Пока вы на территории учебного центра, вы всё ещё военнообязанные и подчиняетесь своим командирам и лично командиру вашей роты, – положила мне на плечо руку,

– Вся ответственность за порядок в лагере лежит на нём.

Я встал по стойке «смирно»,

– Рота, встать, – подождал пока смолк скрип отодвигаемых скамеек,

– Через час обед, сейчас время для личных нужд.

– После обеда всем получить новую, парадную одежду у каптенармуса.

– Кому нужно будет подшить, подогнать под себя, уже готовы четыре швейных машинки.

– Вся дополнительная информация будет доводиться по громкой связи, как обычно.

– Вольно, разойтись!

Обед организовали праздничный, уже без учёта возможных перегрузок в учебных полётах. Длинные, обычно полупустые, столы, завалены экзотическими фруктами и кондитерскими изделиями в больших, многоярусных вазах. Крестьяне Сиама были очень довольны необычайно большой закупкой фруктов для королевского двора. Заодно опробовали новый аэродром скрытый в джунглях близ озера Шринакарин. Именно там собираемся строить тайную военную базу, а пока, подкормлю своих девчонок экзотической пищей.

По громкой связи, вместо постоянных напоминаний расписания занятий, крутили музыку. Современные, для тысяча девятьсот шестнадцатого года, популярные грампластинки.

Радостное настроение не покидало нас и после обеда. Де-

вушки моего бывшего взвода, сразу напали на меня с расспросами,

– Что за парадная форма? – набросилась самая бойкая, «Юла», в гражданской жизни – Анастасия Романова.

– Она сильно отличается от нашей лётной?

Не давая мне ответить, предупредила,

– Мне моя обычная форма нравится, очень удобная, на молниях, с карманами,

– Куда лучше.

Подруги поддержали,

– Может просто эту робу постирать и погладить,

– Такой, точно не у кого нет,

– Жалко с ней расставаться,

– С этой одеждой так много связано...

Изображая заботу о подчинённых, многозначительно кивнул головой,

– Сейчас всё выясню, – и пулей унёсся в командирский сектор лагеря.

От распорядителей курсов, назначенных мною, давно знал, что парадная форма практически не будет отличаться от повседневной, только без молний. Более плотный и дорогой материал, новые и лёгкие полусапожки. Небольшой спор вышел с Серафимой Никитичной по дополнительным украшениям.

Я собирался ограничиться значком парашютиста на груди и крылышками с пропеллером в центре на пилотке, как при-

нято в царской армии. Серафима предлагала добавить нарукавные нашивки и сделать петлицы под погоны. Объяснила своё желание просто,

– Ты представляешь, как будет ценен для девочек любой знак о их героическом прошлом. Сошлись на том, что сотню нашивок крылатого меча, изготовят за ночь, на её предприятиях в Петрограде. Такой красивый символ пригодится и в следующих боях, где будет задействована авиация.

Только после сообщений из Германии, о сравнении нас с валькириями, понял, что этот логотип подходит идеально.

– «Разящий меч на крыльях с неба», – точно отражает основную цель нашей суточной командировки на фронт. Только немцы и австро-венгры, на себе испытавшие страшную силу удара, могли подобрать такое точное сравнение.

Девчонки буквально пищали от удовольствия, получая новое, не выгоревшее на солнце, обмундирование. Позолоченные, с голубой эмалью, значки и нашивки воспринимались ими как драгоценности. Остаток дня все погрузились в приятные хлопоты примерки и подгонки парадной формы. Мне пришлось помогать некоторым подругам, не умеющим шить, или тем, что находились в лазарете. Графиня Беннигсен и Великие княжны Романовы, против ожидания, оказались умелыми швеями. Они, да очень немногие богатые дворянки, умели пользоваться швейными машинками. Было весело наблюдать, как графиня, цесаревна и единственная дочка крупнейшего Российского миллионера – Надежда Михай-

ловна Половцева, обшивали всю роту. Конечно, моя помощь была самая быстрая и профессиональная, но мне одному три десятка кителей не подшить. Благо, что всем без исключения, подгонка одежды не требовалась. Через двадцать минут сидения за машинкой, когда заметил, что Эстери Беннигсен начинает закипать от раздражения, приказал сменить нас следующим умелицам.

Цесаревна Мария, даже с загипсованной рукой на перевези, старательно помогала курсанткам, постоянно стараясь быть в гуще народа. Отлично почувствовал её нерастраченные эмоции коллективизма, приобщения к общему делу, единение с которым поднимало и её. Анастасия, вела себя точно так же.

– Пожалуй, придётся гасить воспоминания обоих Великих княгинь о пережитом на курсах, – задумался, глядя на детский восторг сестёр Романовых. Благо, что научился временно перекрывать изменённую мною виртуальность, событиями старой реальности. Получалось нечто вроде слоёв фотошопа, когда сохраняя новый расклад событий, с моим участием, делал их «прозрачным» до нереальности. При необходимости возвращал им полную «видимость». Но подобное «забывание» должно протекать естественным образом, чуть более забываясь со временем, чем это случается в повседневной жизни. Немного жаль цесаревен, лишая их в будущем, такой приятной памяти. Надеюсь, что после казни в Екатеринбурге, возвращение этой памяти будет для них приятным

подарком.

Ближе к вечеру, когда приятная суета с новой формой подходила к концу, девушки впали в печальное настроение. Последняя ночь боевых подруг чуть не закончилась слезами. Пришлось срочно исправлять ситуацию. Собственно я и раньше, не раз, развлекал народ песнями под гитару. В этот раз я постарался выбрать песни как можно веселее и задорнее. Всю ночь пел туристические, дворовые, лагерные и эстрадные песни двадцать первого века, чуть переделывая, для лучшего восприятия в этом, предреволюционном году. Специально для младшей цесаревны, спел песню Юрия Антонова,

Жизни даль распахнув мне настезь,

Ты явилась весны красивей.

Птицы в небе щебечут Настя,

Травы вторят Анастасия.

Счастлив я покорённый властью,

Этих глаз васильково синих.

Губы с нежностью шепчут Настя,

Сердце вторит Анастасия...

Настя хлопала в ладоши и прыгала от счастья. Потом сообразила, что неприлично быть такой эгоисткой и попросила меня спеть что-нибудь про Машу.

Интернет быстро подсказал русскую народную:

Что ж ты, роза, вянешь без мороза

Горькая осинушка да без ветру шумишь

Что ж ты, Маша, моя дорогаша

Мимо ходишь и ни слова мне не говоришь

Раз мальчишечка родился да в целом свете сирота

На дворе ненастье видно радость полюбилась мне

Девчонка красота ой то ли не счастье...

После этого экспромта, заказы посыпались сплошным потоком на всевозможные имена. Моя боевая подруга, Эстери Леонтович Беннигсен, так и не решилась предложить мне найти песню с её именем. Только когда она явно обрадовалась чьей-то просьбе спеть про Свету, сразу сообразил, что её русское имя было таким же,

Лунные поляны,

Ночь, как день, светла...

Спи, моя Светлана,

Спи, как я спала:

Только перед самым рассветом, когда темнота у костра сменилась синевой, разогнал всех по палаткам. Почти сразу после завтрака, нам предстоял долгий перелёт в Петроград и

прибытие в царскосельский дворец. Девушки поспали только четыре часа. В восемь подъём как обычно, а девять завтрак, а в десять мы уже выстроились на аэродроме под «Прощание славянки», написанном четыре года назад штаб-трубачом седьмого запасного кавалерийского полка, стоявшего в Тамбове, Василием Ивановичем Агапкиным.

Как и предполагал, несмотря на шум двигателей и вибрацию корпуса транспортника, мои девчонки дружно уснули в самолёте, не выспавшись ночью. Все четыре часа полёта, так же изображал спящего, активно планируя ход своих дальнейших действий, перелопачивая массу информации в интернете. Мне нельзя изменить реальность настолько, что все последующие события совершенно изменятся и станут непредсказуемыми. Нельзя спасти царскую Россию от развала, хотя, судя по последним событиям, мог бы с лёгкостью помочь Николаю победить Австро-Венгрию и Германию с Турцией.

Революцию тоже нельзя подстёгивать или ускорять. Никто не знает как скажутся самые незначительные действия, слова или идеи, заброшенные мною через СМИ в массы.

«Нам не дано предугадать,

Как слово наше отзовется,-

И нам сочувствие даётся,

Как нам даётся благодать...»

Фёдор Иванович Тютчев

Недавняя частная военная операция, хоть и серьёзно выглядит, не должна принести значительных изменений на фронте. Другого примера авиационной бомбардировки больше не покажу миру. В прошлом варианте истории, как и сейчас, Брусиловский прорыв попросили ускорить союзники по Антанте. Задача нашего наступления была, – единственно, оттянуть немецкие войска с Западного фронта, тем самым облегчив положение Франции и Англии. В этот раз, при нашей с девушками помощи, мы сделали тоже самое, только сохранив больше жизней наших солдат. Эти люди, в той реальности убитые, автоматически попадают под моё полное управление, ведь в настоящем их уже не существует. В этом и есть моя основная цель. Германия и Австро-венгрия потеряли более шестисот тысяч человек, русские войска около ста тысяч. В прошлом варианте событий, русские войска уже захватили позиции, которые мы только вчера бомбили. Огромные массы моих зомби-спасённых останутся, до поры – до времени, в действующих войсках. Постепенно, все симулируют гибель в бою, чтобы оставить позиции и скрытно пробраться в мои тайные базы сбора.

Не зря я просил Николая второго оттягивать запланированные ставкой военные операции на максимально возможное время. Каждый солдат, убитый на пять секунд позже предназначенного ему судьбой, становился моим «спасён-

ным». Давно научился программировать такие «подарки». Так как вся эта реальность существовала только виртуально, каждый выживший человек, моментально учитывался и получал определённую программу действий после своего «воскрешения». Таким образом, для всех окружающих он погибал, как случилось в реальности, но оставался живым для меня. Именно из таких «зомби – помощников» я заселил уже пять пустынных территорий, четыре в России и одну в необжитой зоне Австралии. Заранее подобрал те места, что останутся нетронутыми людьми, почти до конца двадцатого века. Цель концентрации огромного количества людей, – создание не бывало сильной научно технической базы. Мне не так важно одерживать победы в задуманных мною виртуальных мероприятиях, как подвинуть зомби-инженеров и учёных к новым для моего времени открытиям. Повторное изобретение компьютера или телевидения не даст мне никакой материальной выгоды в моём, двадцать первом, веке. Компьютер должен работать на принципиально другой основе. Только микросхемы на углеродных нанотрубках, принесут мне значительные дивиденды. Сотни тысяч «зомби-спасённых», ранее бывших неграмотными, награждены энциклопедическими знаниями из интернета. Теперь эти учёные способны не к узким открытиям в одной области, но эпохальным открытиям во всех областях человеческой деятельности. Удалось настроить матрицу программы так, что все спасённые не нуждаются во сне и обходятся минимумом пищи. Благодаря по-

добным изменениям человеческой природы удалось добиться фантастических успехов за три месяца пребывания в этом виртуальном варианте прошлого.

Столько усилий миллионов спасённых «зомби – работников», вкалывающих день и ночь, собственные надежды на финансовый успех в моей настоящей реальности, всё это могу испортить одной маленькой ошибкой. Как просто было в начале!? Пока не знал всех последствий своих шагов в этой виртуальной игре. Пожалуй не стоит так бездумно влезать в события, только потому, что у меня всё получается!? Неплохо бы присоединиться к революционной борьбе, чтобы через год заслужить славу передового пролетария и революционера. Одного личного знакомства с Лениным, Крупской и Сталиным может не хватить для завоевания авторитета в будущем РСФСР. Сейчас в России самое критическое, предреволюционное время, потому нельзя поднимать антиколониальное восстание в Индокитае. Любое внешнее событие может разрушить хрупкую пирамиду власти большевиков, которая строится именно сейчас. Как только настанет гражданская война, как только русские начнут вариться в собственном котле страстей, мировые события отступят на задний план. Тогда, никакие потрясения во внешнем мире не помешают привычному ходу истории в России.

Главное, и на Западе никто не сможет подумать, что гражданскую войну в Сиаме спровоцировали русские, по уши завязшие в собственном братоубийстве почти на пятилетку.

– Похоже, военная заварушка, на линии Брусиловского прорыва, для меня последняя, на следующие два года. О крупной внешней активности можно будет думать только весной или летом тысяча девятьсот восемнадцатого года.

Сейчас, самое время отдохнуть и заняться внутри-российскими и личным делами.

Наш самолёт приземляется на специально подготовленной площадке под Колпино. Там должны ожидать автобусы, для незамедлительной отправки в Екатерининский дворец. Через два часа, эти же автобусы, доставят девушек по домам. Очень надеюсь, никаких чрезвычайных событий не случится.